

Лебедев Е. А.

15 / I 87

ТРУД  
г. Москва

15 ЯНВ 1987

и

# Человек с тысячью лиц

Так уж повелось, что день рождения — это праздник. Тем более, если дата юбилейная — как у народного артиста СССР Евгения Алексеевича Лебедева, которому сегодня исполнилось семьдесят лет. Но когда накануне мы позвонили в Ленинград, оказалось, что никаких особых праздничных приготовлений не ведется. Юбиляр попал домой поздно вечером — задержался на съемках в павильонах «Ленфильма». И пояснил, что день рождения встретит как обычно — работая.

— С утра я опять на студии, буду разучивать песню для новой картины. Называется она «Петроградский Гаврош» и посвящена 70-летию Великого Октября. Я в этом фильме — учитель пения в детском приюте. Все «население» его накануне октябрьских событий из города выехало, а меня вот оставили опекать заболевших детишек. И случилось так, что к нам с улицы забрел этакий русский Гав-

рош и... тоже стал делать революцию.

Ну а вечером снова буду жить «в наши дни» — уже на сцене нашего Большого драматического театра имени Горького. Играем пьесу молодого белорусского драматурга Анатолия Кудрявцева «Иван». Очень я своего Ивана люблю: он из породы людей, которые живут для других, о себе же заботятся в последнюю очередь, довольные и тем, что



есть. И за то еще его люблю, что хранит Иван память о товарищах, что воевали с ним бок о бок в Великую Отечественную, что жизни своей не пощадили ради нашей с вами жизни. И во имя святой этой памяти не прощает он тех, кому блага житейские всего дороже, кто страдает самой опасной, на мой взгляд, болезнью — ожирением души.

— Евгений Алексеевич, лучший подарок актеру на день рождения — наверняка новая роль?

— И я такой подарок получил. С Георгием Александровичем Товстоноговым, с которым мы уже полвека знакомы, начинаем репетировать горьковскую пьесу

«На дне». Но о своем Луке говорить пока не хочу. Вообще не люблю говорить о роли, работа над которой только идет.

Скажу только, что драматургия Горького мне очень близка, под ее знаком почти вся жизнь, считай, прошла. Горжусь тем, что и сам я волжанин, и свои жизненные университеты сполна прошел. Я трудиться-то с двенадцати лет начал: был и слесарем-лекальщиком, и вальцовщиком, и грузчиком, и арматурщиком, словом, если весь мой «послужной список» перечислять... Да и ровесники, люди моего поколения, столько всего повидали, испытали. И оказывается, что для человека актерской профессии все пережитое — как учебник жизненного опыта. Работаша над ролью — и из глубин памяти, как книги с библиотечной полки, достаешь события, обстоятельства, сходные с теми, что происходят в пьесе. И знаете, счастливая она, наша профессия. Потому что я выхожу на сцену и говорю людям то, что так хочу им сказать.

— С кем из ваших героев вам хотелось бы поговорить «вживе»?

— Да со всеми. Мы так жили, что с каждым нашел бы общий язык. Для меня они не делятся на положительных или отрицательных — просто реальные люди. Вот играю, напри-

мер, Бессеменова в горьковских «Мещанах» — и хочу к нему вызвать сочувствие, напомнить, что человек сложен, многолик. А если я начну персонаж одной краской мазать, зрители от моей игры измучаются, как от затяжной жары, в которую о морозце мечтается.

— И все же есть персонажи, которых вы бы не желали видеть в реальной жизни?

— Артуро Уи из пьесы Брехта «Карьера Артуро Уи». Подобные ему существа разрушают мир, жизнь, делают человека жестоким, злым, убивают в нем душу. Когда играл эту роль, вложил в нее свою ненависть к фашизму, вытравливающему из человека все живое, человеческое.

Еще хотел бы изъять из нашей действительности людей наподобие «героя» пьесы Василия Шукшина «Энергичные люди», дельца и хапуги. Очень рад, что сейчас на подобных ему мы ополчились всем миром. Мы громко и честно говорим сегодня о том, что нам мешает в жизни, — и это важно. Вот я открываю утром газету — и узнаю о вещах, о которых раньше сообщать было как-то не принято и которые мы обсуждали разве что между собой. А людям необходима правда, потому что ложь, умолчание разлагают душу, делают нас равно-

душными, безразличными, безответственными. Помню, разговаривал я как-то с одним очень хорошим мастером. И тот пожаловался, что сам работает, старается, а рядом в цехе — бездельник, а зарплата у обоих одинаковая. Недопустимая ситуация, согласитесь, — и она может в конце концов отбить вкус к добросовестному труду, вот что опасно! Один из наших спектаклей назывался «Правду, ничего кроме правды». Эти слова стали девизом нашей сегодняшней жизни. А вот театр о них еще случается, забывает, плетется у действительности в хвосте, а должен опережать ее.

— Евгений Алексеевич, а какая из ваших ролей — самая необычная?

— Та, которую я должен сыграть 20 января. В этот день в БДТ отмечают мое 70-летие. И мне предстоит просто сидеть на сцене и слушать все, что мне найдут нужным сказать. Постараюсь выслушать все спокойно, но про себя на все хорошие слова, положенные в юбилей, все-таки сделаю скидку процентов на пятьдесят.

Я уверен, что самой природой человек создан для дела, для действия. Но только если дела свои он направляет на благо другим, он счастлив.

Беседу вел

Т. ИСКАНЦЕВА.